

Воспоминания об отце

Мой отец - поэт Антонин Федорович Чистяков - родился в деревне Сушилово Новгородской области в крестьянской семье. У него был старший брат Федор. Мать очень любила читать и свою любовь к книгам привила детям. К сожалению, она умерла рано, когда сыновья были еще маленькими. Похоронив ее, отец с детьми, перебрались жить в Суворовское-Кончанское, в деревню Жуково, стоящую на берегу живописного озера Шерегородо. Здесь, в делях еловых и березовых лесов, мой папа окончил школу. Его воспитанием занималась мачеха, на которой вскоре женился отец.

После окончания школы в 17 лет отец добровольцем отправился на фронт. Он служил в пехоте простым солдатом. Большую часть войны он провел на Ленинградском фронте, где был ранен и получил медаль «За оборону Ленинграда». Оба брата раненные после окончания войны вернулись, а их отец героически погиб под Смоленском.

После войны отец пошел учиться в Боровичевское педагогическое училище на учителя русского языка и литературы. Здесь и произошла историческая встреча папы с моей матерью - Казанцевой Валентиной Григорьевной. После окончания училища они вместе по распределению поехали в пос. Тосно Ленинградской обл. Вскоре они поженились, а в 1952 году родилась я.

Отец продолжил обучение в Ленинградском государственном университете на факультете журналистики, а мама - на филологическом факультете института им. Герцена. Надо заметить, что папе очень нравилось учиться, и он с успехом закончил университет. После отработки срока молодыми специалистами в Тосно, наша семья переселилась в Новгород, где папа стал работать журналистом в газете «Новгородская правда». В Новгороде нам предоставили просторную комнату. По тем временам это считалось большой роскошью. В Новгороде Антонин Федорович издал свой первый сборник стихов «Край мой новгородский». Первая удача окрылила молодого поэта, и он решил перебраться жить в Калинин, поближе к крупным издательствам.

Так в 1957 году мы оказались в Калинин. Папа устроился работать в молодежную газету «Смена» заведующим отделом писем. Работа была трудная - бесконечные командировки по области, но интересная. Вместе с ним бок о бок работали Андрей Дементьев, Алексей Пьянов, Александр Гевелинг, Евгений Борисов, Анатолий Скворцов и другие талантливые журналисты и писатели. Папа был дома редко, все больше в разъездах.

Вскоре нам дали двухкомнатную квартиру на берегу Волги, на Речном вокзале. Папа имел способности сплотить людей, и вскоре вокруг него образовался литературный кружок из наиболее талантливой, в основном поэтической, молодежи. Их привлекала не только возможность поговорить в современной литературе, но и то, что мама частенько угощала их чем-нибудь вкусненьким. В то небогатое время это тоже ценилось. Тон обществу задавал Василий Кириллович Камянский прекрасный прозаик, написавший ни одну историческую повесть, генерал КГБ. Александр Феодосьевич Гевелинг очень любил детей, он мне уделял много времени. Стоило мне неправильно сказать какое-нибудь слово, как он тут же доставал учебник по грамматике, усаживался за стол и не отходил пока я не заучивала правило. Учил он и правилам этикета. Это был очень вежливый и культурный человек. У нас Александр Феодосьевич читал и свои первые стихи. Часто приходил поделиться своими литературными планами молодой тогда Евгений Иванович Борисов. Папа очень сдружился с Михаилом Суворовым, замечательным поэтом. Дружили мы с Суворовыми домами. У нас дома бывал и журналист Юрий Пономарев, впоследствии собственный корреспондент ТАСС, погибший в Конго от рук диктатора Мобуты.

Помню, приходил в гости Алексей Пьянов – будущий редактор журнала «Крокодил». К нам на огонек заглядывали Александр Парфенов, Петр Дудочкин, читал свои стихи Анатолий Скворцов. Заходил частенько Крюков Виктор Иванович, будущий автор нашумевшей повести о калининском экскаваторном заводе. Приходили обычно с женами. Бывали и совсем юные дарования, совсем еще мальчишки робко читали свои первые стихи.

Когда в 1960 году в Калининском было создано отделение Союза писателей СССР, это было радостное для папы и его друзей событие. Некоторые из них вступили в Союз, но посиделки у Чистякова так и продолжались. Иногда жарко ссорились, потом мирились, но в общем жили дружно. Возглавил писательскую организацию Камянский. Так текли годы. Книга за книгой выходили в Москве сборники стихов отца. Он уже не работал в газете, полностью посвятил себя творчеству. Мы все лето проводили в Суворовском – Кончанском. Ходили в лес за ягодами и грибами, купались и загорали на озере. Папа пристрастился к рыбной ловле. Жили весело, пока отцу не исполнилось 40 лет. В одной из творческих командировок он познакомился в Кимрах с молодой поэтессой Натальей Пироговой. Так наша семья распалась. Я очень сильно переживала, ходила убитая горем. Я очень любила отца, но остаться после развода пришлось с матерью. На прощание отец хотел подарить мне свои книги, но я не взяла, сказав: «Мне нужен отец, а не

книги». Я вернула ему все его фотографии. После развода он с молодой женой уехал в Новгород, потом в Ленинград. Он рано ушел из жизни, оставив сиротами двух малолетних сыновей от второго брака.

Папа очень хотел писать сказки, но они у него не получались. А я уже в зрелом возрасте поняла, что сказки – это мое призвание. За последние 14 лет я издала 12 книжек для детей. Из троих детей папы только мне суждено продолжить его дело. В 2010 году меня приняли в Союз писателей России. Думаю, что папа был бы рад, если бы узнал, что у его дела есть продолжатели.

Фронтовые рассказы

Рассказ первый

Это было на Ленинградском фронте. Отец залез на крышу большого кирпичного дома и начал стрелять по немцам. Неожиданно над домом появился фашистский самолет и начал стрелять по нему. Что делать? На крыше была большая кирпичная труба. Отец спрятался за нее. И началось: отец прятался от немца то с одной стороны трубы, то с другой. Кончилось тем, что самолет расстрелял все патроны и улетел восвояси. Тогда отец спокойно слез с крыши и ушел догонять свою часть. Этот эпизод лег в основу стихотворения «Труба»

Рассказ второй

Однажды пушка застряла в непролазной болотной топи. Надо было ее как-то вытаскивать. Дело это непростое, пушка неприподъемная. Отец вместе с другими солдатами залез в болото, накинул на себя веревку и начал тянуть. Папу чуть не засосало, он был по подбородок в грязи, но пушку все-таки вытянули из болота.

Стихотворение

На смерть отца.

Вот и тридцать -
Бальзаковский возраст.
Получается в жизни непросто.
Капли дождика тягостно бьют.
В клуб для тех, кому нынче за тридцать

